

«Понимание иллюзий Куромы Акабана превышает все мои представления». В здании Хокаге три поколения Хокаге наблюдали за кристальным шаром, держали сигарету и слегка вздыхали. Изначально он был вполне уверен в Орочимару, полагая, что даже если Джирайя будет легко пойман, Орочимару сможет хорошенько ответить вместе с Цунаде. Но теперь, глядя на ситуацию, он понимал, что это будет непросто. «Суть иллюзии — в обмане. Двойной обман с помощью иллюзии и клонов, сочетая с настоящим теневым клоном, хм...» На лице Симуры Данзо появилось легкое восхищение, после чего он тихо вздохнул: «Как жаль». «Возможно, он изменится, пройдя через многое», — спокойно произнес третья генерация Хокаге. В их глазах лень была худшим врагом Акабана. В это время в кристальном шаре вновь изменилась обстановка, и Орочимару, который до этого не двигался, наконец, пришел в себя, но столкнулся с совершенно новым врагом. Митарй Зи Сяо! «Клон или иллюзия?» Орочимару только что пришел в себя и не успел хорошенько подумать — человек перед ним уже атаковал. Инстинктивно он метнул сюрикен, который пронесся сквозь него. «Клон!» Орочимару встал и хотел покинуть место трансфера, но в следующую секунду появился еще один Зи Сяо. «Это снова клон?» Непрерывные нападения, не предоставляя ни секунды на размышление, в сочетании с тем, что техника клона Акабана путала настоящих, лишило Орочимару его небольшой боевой опыт, который уже не позволял ему различить ситуацию. «Стихия Ветра: Великое Прорыв!» Сложив печати, он издал струю ветра, вырывающуюся изо рта. Однако, с резким движением Зи Сяо, он прыгнул на ветки над кустами, скрывающими его, и в то же время сложил печати обеими руками. «Упс, это правда!» Орочимару пришел в панику и в то же время почувствовал дыхание, исходящее снизу — «Земля: Удар в Сердце!» Тудун...

«Неудивительно, что Акабан знает, где я, жаль». Орочимару собирался использовать технику замещения, но было слишком поздно, и его втянуло в землю, оставив только одну голову снаружи. «Это всё ещё теневой клон... Я проиграл». Орочимару бросил взгляд и мгновенно понял, что происходит: Митарй Зи Сяо на самом деле был просто теневым клоном, а настоящий смертельный удар был техникой Земля и Ударом в Сердце. «Я использовал некоторые трюки, прости». Акабан появился из земли и посмотрел на Орочимару сбоку. Орочимару не изучал изменения в природе свойств земли и не мог использовать Земля, чтобы избежать, поэтому ему оставалось только ждать здесь. Он поднял голову и, казалось, погрузился в глубокие раздумья. После долгих размышлений он тихо вздохнул и сказал: «Это была ошибка — делать тебя первой целью. Если бы я использовал теневой клон здесь, чтобы задержать тебя, моя настоящая форма помогла бы Цунаде или Джирайе. Это была бы безусловная потеря». «Ты действительно недооценил противника, но у меня почти не осталось чакры. Если бы ты был сильнее, возможно, я бы уже не справился бы с тобой». Акабан легонько улыбнулся. Орочимару закрыл глаза, не веря его словам. За короткий промежуток времени, только что, Акабан использовал два теневых клона, две техники наследования крови, несколько техник Наракуми и три земных побега. Эта чакра давно уже превысила уровень ниндзя. Теперь говорить с ним на пределе, это игра с призраками! Снаружи не было никаких колебаний. Очевидно, Цунаде отказалась от силы, которая тратит энергию, и была в бегах. Возможно, она собиралась спасти Джирайю, создавая ситуацию 2 на 2. Но сможет ли Цунаде с излишними затратами снова сразиться после спасения Джирайи? Орочимару про себя волновался. «Не думай об этом слишком сильно. Если ты снова побежишь, мне будет плохо. Лучше всем не двигаться». Акабан бросил на него взгляд, не желая, чтобы Орочимару сбежал. Орочимару всё ещё был очень незрелым сейчас, но у него не было сомнений, что как только противник ослабит бдительность, есть высокая вероятность, что он сбежит. «Акабан-кун, ты серьезный противник. К счастью, мы все из Конохи». Орочимару тихо вздохнул и перестал об этом думать. «Взаимно». Похвала великих ученых будущих поколений немного удовлетворила Акабана, но на этом всё. Одна похвала совершенно не соответствует тому труду, который я вложил сегодня. «Выпустите меня, я никуда не уйду». Орочимару передвинул голову: «Я чувствую себя плохо, застряв в земле, и не могу почитать книгу». «Хм... подожди немного». Акабан встал, посмотрел вверх, а затем взмахнул рукой и сказал: «Мастер Сандэй здесь? Я уже

сделал Орочимару несостоятельным. Согласно реальной битве, я могу его окончательно убить, так что он выходит». Сказав это, он отменил ниндзюцу и вытащил Орочимару из ямы. Орочимару с удивлением посмотрел вверх, а затем повернулся и спросил: «Где третья генерация?» «Не здесь, но он может видеть это». Акабан сел и спокойно ответил. «Искусство телескопа? Я думал, это ниндзюцу, которое ты сам придумал». Орочимару выбрался на свободу, размял мышцы и кости, затем действительно не собиравшись уходить и сел читать книгу серьезно. «Почему у тебя каждую день есть книги для чтения?» Акабан был немного удивлён, повернувшись, чтобы увидеть содержание книги, но Орочимару сразу отвел взгляд, словно не хотел, чтобы тот узнал название и содержание книги. «Это просто некоторые знания о ниндзюцу». Глаза Орочимару были встревожены, но голос оставался спокойным. «Хорошо». Хотя навыки вранья Орочимару ещё не достигли совершенства, а его взгляд блуждал во время разговора, Акабан не считал нужным продолжать расследование, в конце концов, это было частное дело другой стороны. Один читал, другой отдыхал, тихо ожидая окончания других битв. Неизвестно, сколько времени прошло... «Оручимару, Акабан, идите сюда». Голос Хирузена Сарутоби раздался по всему лесу, и снаружи, похоже, битва закончилась. «Я снова ухожу, ниндзя — такая проблемная профессия». Наконец, я немного ленился, но теперь снова надо вставать. «Пойдем». Орочимару убрал книги, вылез из кустов и направился на звук, который был там, где они собирались с утра. Возвращаясь домой, снова надо будет чем-то заниматься, Акабан шёл медленно, не спеша. «Отдай мне это, я не завтракал... Ах, Цунаде, ты действительно заслуживаешь иметь плоскую грудь». Перед приходом Акабан услышал голос Джирайи. Орочимару вышел из леса и увидел, что Джирайя был связан к деревянному колу, в то время как Цунаде ела обед из коробки, и одновременно с этим дразнила Джирайю. «Оручимару, это твоё». Цунаде указала на другую еду, её голос был приглушён из-за еды. Рядом с ней уже ждали Хирузен Сарутоби и Данзо Симура. Сарутоби Хирузен молчал, но Данзо холодно улыбнулся и сказал: «Ты думаешь, ты имеешь право есть?» «Я... Я не имею права есть, это от Джирайи». Орочимару сказал с некоторым стыдом. «Хахахаха, Оручимару, ты наконец-то осознал, что мой дядя лучше тебя». Джирайя тоже засмеялся, а затем начал барахтаться на коле: «Так дай мне обед, я голоден». «Почему?» Спросил Хирузен Сарутоби с любопытством. Он действительно не ожидал, что Орочимару так скажет, потому что по правилам, людей, связанных на дереве, отправляли обратно на учёбу. Этот обед символизировал не только еду, но и количество учеников. Если он не станет учеником третьей генерации в этом году, возможно, в будущем этого уже не случится. «Это...». Орочимару бросил взгляд на Джирайю и немного колебался, как будто завершал свою речь. «Позвольте мне высказаться за него. Проще говоря, ему можно понять, ведь он считает, что Джирайя такой тупой, но он не может простить себя за неосторожность и за то, что был побежден мной». Акабан разогнал сонливость и объяснил Орочимару. «Что??» Джирайя был ошеломлён, прежний гордый вид исчез, и он уставился на Орочимару, и действительно — выражение этого парня в лицо это подтверждало. «Таким образом, я не имею права есть. В конце концов, я проиграл, не сумев спасти ситуацию». Цунаде немного колебалась и сказала. «Задание завершено, ты можешь вернуться и практиковаться самостоятельно». Данзо повернулся и ушел. «Это... хорошо, взрослые третьей генерации, мы уходим». Зи Сяо понимал, что это внутреннее дело Шестого класса и не имеет к ним никакого отношения. Акабан был очень счастлив, он просто вернется и хорошенько отдохнет, чтобы не было больше проблем.